

ББК 87.7
Г96

Научный редактор

А. С. Запесоцкий, член-корреспондент Российской академии наук,
доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Гусейнов, А. А.
Г96 Этика и культура. Статьи, заметки, выступления,
интервью / А. А. Гусейнов ; научный редактор А. С. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. — 784 с. — (Классика гуманитарной мысли ; Вып. 5). — ISBN 978-5-7621-0974-1. — Текст : непосредственный.

В книгу выдающегося философа, академика Российской академии наук А. А. Гусейнова вошли избранные научные статьи, заметки, выступления, интервью после 2012 года. Это размышления о нравственности и ее месте в культуре, философии как этическом проекте, об этике и ее месте в философии, нравственных проблемах, непротивлении злу. Автор рассказывает о великих философах прошлого и настоящего, своих коллегах, о жизни в профессии.

Академик Гусейнов, рассматривающий нравственность (мораль) как выражение воли человека, как живое, жизненное начало культуры, считает, что этика — не просто часть философии, а ее исходный мотив и основной пафос, что роль и место философии и этики в публичном пространстве определяются их способностью санкционировать индивидуально ответственный способ существования в мире.

Сборник выходит в издательской серии СПбГУП «Классика гуманитарной мысли», в которой публикуются произведения наших современников — незаурядных представителей отечественного гуманитарного знания. Книги серии способствуют совершенствованию университетского образования, расширению кругозора молодых читателей в сфере философии, культуры, искусства.

Издание приурочено к 80-летию А. А. Гусейнова.

Предназначено для ученых, преподавателей, студентов, а также для широкого круга читателей.

ББК 87.7

ISBN 978-5-7621-0974-1

© Гусейнов А. А., 2020
© СПбГУП, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТИКА И КУЛЬТУРА АБДУСАЛАМА ГУСЕЙНОВА (<i>А. С. Запесоцкий</i>)	8
ПРАВСТВЕННОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В КУЛЬТУРЕ	23
Понятие культуры в свете одиннадцатого тезиса Маркса о Фейербахе	23
Нравственный смысл культуры.	37
Роль философии в диалоге культур.	57
О моральной практике, прикладной этике и университетском кодексе	63
О нации как идее и историческом явлении.	81
Нравственное измерение, или Пространство человечности.	93
Мораль не выбирают.	109
ФИЛОСОФИЯ КАК ЭТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ	118
Философия в прикладном аспекте.	118
История философии: между специальным исследованием и теоретическим поиском.	138
На каком языке говорит философия?	153
Значение Академии наук для развития философии в России	158
Философия шестидесятников как общественное явление.	176
ЭТИКА И ЕЕ МЕСТО В ФИЛОСОФИИ	196
Философская этика и ее перспективы в современном мире.	196
Философия поступка как первая философия (Опыт интерпретации нравственной философии М. М. Бахтина)	229
Что я должен не делать?	264
Как возможна абсолютная мораль?	284
Никомахова этика: текст и учение	301
ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	324
Нравственность в свете негативной этики	324
Нравственное воспитание.	348
Мораль и право: линия разграничения.	357
Мораль и политика: уроки Макиавелли	383
Добродетель и добротность.	411
Человек, человечество, человечность	425

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ: НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ	441
Этика непротivления Толстого	441
Евангелие от Толстого (О трактате «Закон насилия и закон любви»)	468
Школа ненасилия	485
Философское наследие Л. Н. Толстого	488
ФИЛОСОФИЯ В ЛИЦАХ	513
Слово о Руссо	513
Слово о Герцене	517
Мой Зиновьев	524
Александр Зиновьев: энциклопедическая справка	524
Построить идеальное общество в себе самом	537
Гений социальной мысли	545
Актуальность идей Зиновьева — возрастающая величина	550
Патриарх отечественной философии (К 100-летию Теодора Ильича Ойзермана)	556
Человек и его дело (Об Иване Тимофеевиче Фролове)	572
Слово о Мамардашвили	578
О Льве Николаевиче Митрохине — философе и человеке	583
Слово о Келле	590
Слово о коллеге (О Серафиме Тимофеевиче Мелюхине)	599
Слово о Юрии Константиновиче Плетникове	602
Слово о Карене Араевиче Свасьяне	608
Нелли Васильевна Мотрошилова и философы-шестидесятники	612
К юбилею Александра Сергеевича Запесоцкого	621
БЕСЕДЫ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ	625
Истина, которая одновременно есть долг	625
Человек времен кризиса человечности	652
Нам не надо бояться природы, нам надо бояться самих себя	667
«Открытие другого — это одновременно открытие себя...»	675
Нравственность и право: взаимодействие или взаимодополнительность	691

ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ	700
Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым	700
«Я — профессор по кафедре этики, тем и интересен»	743
Именной указатель	762
Библиографический указатель основных научных трудов академика А. А. Гусейнова	768
Хроника основных событий жизни и творчества А. А. Гусейнова	776

ЭТИКА И КУЛЬТУРА АБДУСАЛАМА ГУСЕЙНОВА

І. О книжной серии

Книга академика РАН Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова «Этика и культура» продолжает серию «Классика гуманитарной мысли», в которой ранее вышли работы Н. Н. Скатова, В. М. Межуева, В. С. Степина, В. А. Лекторского¹. Данный издательский проект нашего Университета предпринят с целью совершенствования учебного процесса в российской высшей школе и оказания помощи молодежи в осмыслении значимых трудов современных отечественных ученых-гуманитариев.

Российскому обществу, переживающему в постсоветский период смену социального строя и идейный разброд, необходимо доступное знание о важных и актуальных идейно-философских концепциях, определяющих духовную ориентацию личности и народа в потоке мирового развития.

Вопреки внедряемым сегодня в общественное сознание штампам отечественное гуманитарное знание в постсоветский период представлено плеядой блестяще образованных и неординарно мыслящих интеллектуалов мирового уровня, людей с очевидными признаками гениальности. Однако, несмотря на ожидания, свобода духовной жизни, наступившая в 1990-е годы, не способствовала популяризации этих личностей и их идей. Напротив, общественное сознание стало складываться по законам массовой культуры, когда в фокус внимания толпы помещается все самое вульгарное и низкопробное.

Настало время торжества глупости, реальные вершины научной мысли оказались погребены под лавиной ничтожных текстов. Разумеется, решающую роль здесь играла позиция власти, взявшей курс на формирование общества потребления с конструированием соответствующего типа личности. На место человека-творца как признанного идеала советского времени пришел «квалифицированный потребитель».

¹ *Скатов Н. Н.* О культуре. 2-е изд. СПб. : СПбГУП, 2014. 416 с. ; *Межуев В. М.* История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб. : СПбГУП, 2011. 440 с. ; *Степин В. С.* Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011. 408 с. ; *Лекторский В. А.* Человек и культура. Избранные статьи. СПб. : СПбГУП, 2018. 640 с.

В этой ситуации работа вузовских педагогов по отбору для молодежи современных достижений, образцов гуманитарной мысли стала затруднительной. Советская проблема доступа к отдельным шедеврам гуманитарной мысли в России сменилась проблемой отбора реально значимых трудов современников из потока серости, глупости, дезинформации.

Приступив к выпуску книг данной серии, мы занялись публикацией выдающихся трудов последней четверти века, не вполне доступных читателю. Полагаю, что со временем это приведет к созданию многотомной хрестоматии наиболее важных трудов гуманистов, соответствующей задачам высшей школы.

Выбор авторов и общей направленности книг серии «Классика гуманитарной мысли» обусловлен разработанной нами культуроцентристской концепцией Университета, основанной на понимании образования как органичного единства обучения и воспитания. Воспитание в рамках нашей концепции должно опираться на выстраданные в ходе тысячелетий мирового развития ценности отечественной и мировой культуры.

В связи с этим авторами серии стали выдающиеся личности второй половины XX — начала XXI века, идущие в научном творчестве своим путем, невзирая на конъюнктуру и коммерческие запросы, стереотипы общественного мнения, модные течения, государственную идеологию. К таким знаковым фигурам на отечественном интеллектуальном небосклоне с полным основанием можно отнести и Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова.

II. Об авторе

Автор этой книги — выдающийся российский философ и ученый, чья жизнь и многогранная деятельность являются замечательным примером для российской молодежи.

Биографические сведения об академике Гусейнове можно найти и в Интернете, и в современных философских энциклопедиях¹. Его трудовая деятельность протекала в двух учреждениях: на философском факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и в Институте философии Российской

¹ См., например: *Алексеев П. В.* Философы России начала XXI столетия: биографии, идеи, труды : энцикл. слов. М., 2009. С. 143–145 ; *Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова.* М., 2009. С. 166–167 ; *Русская философия : энцикл. / под общ. ред. М.А. Маслина.* М., 2007. С. 137 ; *Большая российская энциклопедия.* М., 2007. Т. 8.

академии наук. Сегодня во втором он является научным руководителем, а в первом — профессором кафедры этики.

Абдусалам Абдулкеримович — автор более 500 научных и научно-популярных работ. Основные среди них: «Этика Аристотеля» (1984), «Золотое правило нравственности» (1979, 1982, 1988, переведена на несколько языков), «Введение в этику» (1985), «Краткая история этики» (написана в соавторстве с немецким профессором Г. Иррлитцем, переведена на китайский и сербский языки), «Великие моралисты» (1995), «Философия. Мораль. Политика» (2002), «Античная этика» (2003, 2011), «Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней» (2009), «Философия — мысль и поступок» (2012). Его учебник «Этика» (написанный совместно с Р. Г. Апресяном) многократно переиздан уникальными для нашего времени тиражами. Среди учеников А. А. Гусейнова — более 10 докторов и 40 кандидатов наук.

Деятельность А. А. Гусейнова отмечена Государственной премией РФ в области науки и техники (2003), дипломом ЮНЕСКО «За выдающийся вклад в развитие толерантности и ненасилия» (1996) с вручением памятной медали Махатмы Ганди и другими знаками отличия. Он является членом Международного института философии (Париж), почетным доктором и профессором ряда университетов; главным редактором журналов «Общественные науки» (на англ. языке), «Этическая мысль», членом редколлегии журналов «Вопросы философии», «Философский журнал», «Философские науки» и др.; председателем диссертационного совета, соредактором энциклопедического словаря «Этика» (2003); заместителем председателя научно-издательского совета «Новой философской энциклопедии» в четырех томах (2000–2001).

Об Абдусаламе Абдулкеримовиче существует аналитическая литература, в которой следует выделить замечательные очерки, написанные его коллегами Р. Г. Апресяном¹ и П. С. Гуревичем², а также посвященный ему номер американского журнала «Russian Studies

¹ Апресян Р. Г. Абдусалам Гусейнов. Очерк творчества // Философия и этика: сб. науч. тр. К 70-летию академика А. А. Гусейнова. М., 2009. С. 35–60; *Он же*. Три понятия морали Абдусалама Гусейнова // Российская философия продолжается: из XX века в XXI / под ред. Б. И. Пружинина. М., 2010. С. 258–311.

² Гуревич П. С. Очерки об академике А. А. Гусейнове. Очерк первый. «Достиг ли я в раздумьях совершенства?» // Философия и культура. 2010. № 9. С. 7–16; *Он же*. Очерки об академике А. А. Гусейнове. Очерк второй. «Путеводительный маяк» // Там же. № 10. С. 11–20; *Он же*. Очерки об академике А. А. Гусейнове. Очерк третий. «Животворящие святыни» // Там же. № 11. С. 17–25.

in Philosophy» (Winter 2013–2014. Vol. 52, № 3). В его честь выпущены биобиблиографические и юбилейные сборники¹. Всем желающим узнать взгляды академика Гусейнова на философию стоит прочесть его блестящее интервью, данное Ольге Зубец в преддверии 70-летнего юбилея². Эти публикации во многом способствуют пониманию его трудов. Но в первую очередь следует рекомендовать молодежи, конечно, работы самого автора.

Жизненный путь А. А. Гусейнова необычайно интересен. Он родился 8 марта 1939 года в лезгинском селении Алкадар в Дагестане. Отец Абдулкерим Гусейнов — выходец из духовного сословия, был учителем начальных классов. Мать Рабият из селения Ичин той же округи происходила из семьи крестьян, занималась домашним хозяйством. Родители воспитали в нем любовь к книгам, интерес к гуманитарному знанию, приучили его к кропотливому труду. В небольшом предгорном ауле Алкадар тогда было около 80 дворов, к нему не было автомобильной дороги, там отсутствовали электричество, радио, газ и другие блага цивилизации. Посторонний человек был большой редкостью.

Тем не менее тухум Гусейнова — род Алкадарских — более 200 лет знаменит своей любовью к знаниям. Прапрадед академика Магомед Ярагский известен как духовный наставник имама Шамиля. Прадед Абдуллах основал в 1838 году первую в среде лезгин богословско-светскую школу. Ярчайшим представителем этого рода был ушедший из жизни в 1910 году двоюродный дед А. А. Гусейнова — выдающийся просветитель, историк, ученый Гасан-эфенди Алкадарский, перу которого принадлежат известный и переиздающийся в наше время труд «Асари Дагестан» и другие литературные и философско-богословские сочинения. О Гасане Алкадари написаны книги, диссертации, отмечают его юбилеи.

Многие представители этого рода добились выдающихся успехов в образовании, культуре, науке, медицине и др. Можно упомянуть в связи с этим конструктора подводных лодок Генриха Гасанова, композитора Готфрида Гасанова, врача Селима Алкадарского, востоковеда, профессора Амри Шихсаидова, его старшего родного брата поэта Ибрагима Гусейнова и др.

¹ Абдусалам Гусейнов. Вильнюс, 1979 ; Старые новые проблемы этики. М., 1999 ; Философия и этика. М., 2009 ; Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов. М., 2013 ; Мораль: разнообразие понятий и смыслов. М., 2014 ; Своеобразие философии. М., 2019.

² Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым // Философия и этика : сб. науч. тр. К 70-летию академика А. А. Гусейнова. С. 7–34. Беседу вела О. П. Зубец.

С 1946 по 1956 год Абдусалам Гусейнов учился в русской средней школе в поселке Избербаш, в 150 километрах от родительского дома. Русским языком овладел, только поступив в школу. В Избербаше сначала жил у своего дяди Имама, последние четыре года — в школе-интернате...

Интересно, как сам академик Гусейнов относится к своим корням, истокам. Кто-то, может быть, скажет: «Трудное детство». Он же принимает свою судьбу с благодарностью. Для него важно другое: «Я недавно прочитал, что одна известная чеченка сказала: „Быть чеченкой в Москве — это большая ответственность“. Я ее понимаю. Так было всегда: если ты что-то делаешь плохое, то это падает на род и на народ»¹.

Не случайно сегодня интеллигенция России гордится А. А. Гусейновым как обладателем огромного интеллектуального и духовного богатства, которое не подвержено кризисам, девальвации, рыночным катаклизмам. Его пример говорит молодежи: «Среди вас много таких, как я, дерзайте!»

Между тем Гусейнов никогда в жизни не продвигал себя в начальники, никого не расталкивал локтями, не пользовался протекцией. Сын деревенского учителя, в раннем детстве целыми днями сидевший на подоконнике в классе своего отца, где занятия проводились одновременно для детей разных возрастов, он отлично окончил школу и отправился в далекую Москву, где поступил на философский факультет МГУ, успешно его окончил, остался для дальнейшего обучения в аспирантуре на ставшем уже родным факультете, защитил кандидатскую и докторскую диссертации... «Моя жизнь может быть названа даже скучной, плавной, в ней нет спадов, подъемов, особых встреч, расхождений, ситуаций на грани жизни и смерти, авантур»². Вот так — просто работал каждый день, ходил в библиотеку, читал, много думал, писал и... стал академиком, директором уникального научного центра.

Разумеется, знающие Абдусалама Абдулкеримовича люди рисуют его портрет яркими красками. Говорят о мощи интеллекта, вызывающе новаторском подходе к устоявшимся проблемам, позволяющем в нужных случаях выходить за рамки существующих методологических канонов. Отмечают особую погруженность в свой внутренний мир и при этом — простоту и естественность общения

¹ Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым. С. 14.

² Там же. С. 23.

с другими людьми, неназойливую, но очень эффективную коммуникативность. Коллеги указывают на присущие А. А. Гусейнову сдержанность и спокойствие, за которыми скрываются динамичность и неутомимость. Известно, что А. А. Гусейнов в научных дискуссиях «мгновенно схватывает логику вопроса», «стремительно и всеохватно входит в пространство чужой мысли». Об авторе данной книги сказано: «Подлинный драматизм человеческому бытию придает неукротимое искание истины, с которым вряд ли сравнятся медийная слава или амурные приключения»¹.

В Гусейнове на редкость органично сочетаются отсутствие «философской спеси» и чувство собственного достоинства. Согласно его теории, в понятие нравственного человека входит недовольство собой. Его красноречиво характеризуют высказывание: «В силу каких-то особенностей я больше люблю слушать, чем говорить»² и шутка: «У нас с философией неразделенная любовь: я ее очень люблю, а она меня просто жалеет».

В последние десятилетия А. А. Гусейнов более чем востребован в нашем Университете. В 2008 году он был избран Почетным доктором СПбГУП. Миссия Университета — возвращать личности. А без примеров, символов, идеалов это невозможно сделать. Возвращать в нашем случае означает «содействовать, помогать, создавать условия». Разумеется, это требует активных действий и усилий. Как отмечает А. А. Гусейнов, «никто не может решить за человека, ради чего ему жить». Задача Университета в связи с этим — снабдить юношей и девушек материалом для соответствующих размышлений, достойными образцами для подражания. Почетные доктора — именно те образы, образцы, которые мы предлагаем студентам. Научные труды, жизнь и личность академика Гусейнова являются в данном плане замечательным примером.

И это совершенно не случайно. Дело в том, что Абдусалам Абдулкеримович — настоящий философ. Как говорит сам Гусейнов, в случае философа биография значит гораздо больше, чем, к примеру, для поэта: «Через поэта говорит кто-то другой. (Действительно, Иосиф Бродский и Андрей Вознесенский поведали мне, что стихи им как бы „диктует кто-то извне“. — А. З.) Философ — настоящий философ — говорит только о себе. Философия всегда была формой личностного существования, образом жизни»³.

¹ Гуревич П. С. Очерки об академике А. А. Гусейнове. Очерк первый. С. 10.

² Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым. С. 32–33.

³ Там же. С. 8.

По Гусейнову, философ движим жаждой истины, которая преобразует его собственную жизнь. В связи с этим философия для него соединяет «и пафос истины, и пафос морального совершенства». Таким образом, неповторимое своеобразие философии, уникальность ее места в культуре состоит в том, что она связывает правильную мысль с достойной жизнью. Здесь мысль соединяется с поступком.

В иные времена к историческим событиям, достойным быть запечатленными, относили правление царей, их походы и завоевания. Сегодня мы приходим к пониманию того, что величие исторических периодов определяется выдающимися учеными, художниками, философами, которые жили и творили в те или иные времена.

Нашему Университету необычайно повезло, что его время определяют выдающиеся философы Александр Зиновьев, Владислав Лекторский, Вячеслав Степин и, конечно же, Абдусалам Гусейнов.

III. О книге

В предлагаемой вниманию читателя книге собраны работы академика А. А. Гусейнова малого формата (статьи, заметки, выступления, интервью, лекции), в основном подготовленные после выхода сборника его работ «Философия — мысль и поступок» (2012)¹, также выпущенного нашим Университетом. В настоящую книгу вошел 51 текст, каждый из которых, имея свою специфику, связанную с жанром, объемом, поводом написания, целевым предназначением, может представлять отдельный интерес и нуждается в самостоятельном рассмотрении. Собранные вместе, они также обладают ценностью, которая состоит не только в том, что они характеризуют автора, позволяют определить его интеллектуальные приоритеты и общественное лицо. Более важно, что они дают представление о нравственном — в широком смысле слова — состоянии общества.

Как по рациону здорового человека среднего достатка можно составить представление о сельском хозяйстве и пищевой промышленности, так и по интеллектуальной активности ученого-гуманитария можно составить представление о духовной пище, которая

¹ Гусейнов А. А. Философия — мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью. СПб. : СПбГУП, 2012. 848 с. (Почетные доктора Ун-та).

пользуется спросом в обществе. В самом деле, обобщенный взгляд на то, что и где он публикует, о чем его спрашивают, какие темы вызывают интерес или недоумение, на каком языке он говорит, с чем спорит и что утверждает, — все это оказывается информативным для познания состояния умов и настроений в обществе. Конечно, один человек, даже если он является философом и имеет определенную известность и публичный статус, ограничен в своих возможностях, и его творчество не может быть показательным для всего общества, но оно, по крайней мере, помогает высветить определенный сегмент последнего.

Рассмотренная под таким углом зрения книга «Этика и культура» академика Гусейнова показывает, что в российском обществе сегодня существует запрос на осмысление гуманистического потенциала культуры, ее возможностей в потребительском и усиленно роботизированном современном социуме, что в нем, помимо так называемой массовой, «попсовой», существует культура думающая, нравственно ориентированная и экзистенциально озабоченная, культура не только НТВ и «Первого канала», но и телеканала «Культура».

В книге выделены следующие тематические и смысловые блоки: «Нравственность и ее место в культуре», «Философия как этический проект», «Этика и ее место в философии», «Нравственные проблемы», «Лев Николаевич Толстой: непротивление злу», «Философия в лицах», «Беседы на заданную тему», «Жизнь в профессии». Первые три являются преимущественно концептуальными, последующие имеют более конкретный и прикладной характер.

Понятия «культура» и «нравственность» сами по себе трудны для идентификации, о чем свидетельствует разнообразие их определений. Когда же речь заходит об их соотносительности и связи друг с другом, трудности многократно увеличиваются. Автор предлагает свое решение, отталкиваясь от двух основных источников — «Тезисов о Фейербахе» Карла Маркса и трактата «К философии поступка» М. М. Бахтина, которые, помимо содержательной близости, имеют сходство в том, что являются предварительными незавершенными рукописными текстами и оставляют широкий простор для интерпретаций.

Абдусалам Абдулкеримович исходит из понимания бытия как практики, предстающей в форме человеческой деятельности. Это означает, что мир дан человеку не как совокупность объектов, не как нечто внешнее, существующее само по себе, а как субъективно освоенная реальность, как содержание его собственной деятельности

(ведь даже тогда, когда мы говорим о первозданной природе, природе, существовавшей до появления человека, мы рассматриваем ее в отнесенности к человеку и тем самым накладываем печать человеческой субъективности). Из такого взгляда вытекает, что индивид предстает в форме морального субъекта, а природа — в форме культуры. Базовая для гносеологии оппозиция субъекта и объекта трансформируется в оппозицию, как ее обозначил Бахтин, жизни и культуры. Субъект предстает в форме жизни, то есть живого индивида, заинтересованно, участливо относящегося к миру, реализующего в нем свои цели, свой долг, а объект (мир) — в форме культуры, каковой она и становится, став содержанием деятельности индивида.

При подобном понимании нравственность и культура оказываются изначально и неразрывно связаны между собой таким образом, что одна невозможна без другой. А. А. Гусейнов понимает нравственность как индивидуально-ответственный способ существования в мире, как жизненное начало, в силу которого человек делает то, что делает, и тем самым ставит на кон самого себя.

Культуру Абдусалам Абдулкеримович отождествляет с реальностью в человечески преобразованном и оформленном виде, характеризуя ее по традиции как вторую, неприродную (надприродную), природу человека. Академик подчеркивает: «Отличие культуры от природы не является наглядным, чувственным, предметным, мы не можем отделить одни вещи от других и сказать, что одни относятся к природе, а другие — к миру культуры, не можем провести зримую границу между естественным миром природы и искусственным миром культуры. Нельзя сказать, например, что камень на берегу реки — это природная вещь, а камень на площади в память о жертвах репрессий — это факт культуры. Первый также является фактом культуры хотя бы уже потому, что он поименован в качестве природной вещи, а второй остается природной вещью со всеми характеристиками, которые свойственны камню». Нравственность и культура в рамках такого понимания оказываются едины как две стороны одной медали — сознательной человеческой деятельности. Нравственность есть ее живое начало, а культура — предметное содержание.

Насколько я могу судить, именно истолкование нравственности как живого ответственного начала сознательной человеческой деятельности предопределило суждения А. А. Гусейнова об особой роли этики в философии. Автор уже в течение многих лет обосновывает взгляд, согласно которому этика — не только одна из частей

(аспектов) философии, она является ее внутренней движущей силой. По его мнению, философия возникает в рамках человеческого поиска справедливой и совершенной жизни и сама (не только в своих специальных этико-нормативных выводах, а также в основных теоретических и методологических основаниях) может быть интерпретирована как этический проект.

Практический разум в этом смысле — не продолжение и приложение разума теоретического, его можно истолковывать как разум сам по себе, чистый разум, если говорить языком Канта. Внутренняя связь нравственности со свободой воли — один из важных аргументов в пользу этого. Хочется верить, что в таком подходе больше истины, чем увлечения автора предметом своего исследовательского интереса.

В качестве следующего шага в концептуальном осмыслении нравственности А. А. Гусейнов предлагает разграничивать нравственную философию и этику. Или, что, возможно, точнее, философский и эмпирический подходы к морали. Если говорить кратко, то различие, по Гусейнову, состоит в следующем. Философия рассматривает нравственность изнутри, в ее генезисе, как причинность из свободы, как то, что имеет своим началом сознательно действующего индивида (индивида, принимающего решение действовать) и, следовательно, может быть понято только в ее каждый раз индивидуальной выраженности. Для нее вопрос о нравственности является прежде всего вопросом о нравственной заряженности того, что именуется первой философией. Этика же рассматривает нравственность извне, в ее внешней явленности в качестве норм, обобщенных ценностей, типовых поступков, одним словом, в качестве объекта, доступного наблюдению со стороны, аналогичного объекту любой науки. Исторически этика, развивавшаяся в качестве философской дисциплины, сочетала и до настоящего времени сочетает оба подхода.

Предлагаемое А. А. Гусейновым разграничение, насколько можно судить, инспирировано его исследованием творчества Бахтина, который называл свое учение о поступке нравственной философией, считал ее первой философией и отличал от этики, которую он характеризовал как род теоретизма. Хотел бы в связи с этим выделить и рекомендовать помещенную в сборнике статью «Философия поступка как первая философия (Опыт интерпретации нравственной философии М. М. Бахтина)» (с. 229–264). Можно надеяться, что предлагаемая гипотеза будет способствовать более конкретному изучению как самой нравственности, так и особенно характера ее связи с культурой.

В концептуальном осмыслении нравственности как индивидуально ответственного способа существования в мире важное (можно даже сказать: итоговое) место занимает идея негативной этики.

Нравственность — это область практики, она говорит о том, что должен делать человек в рамках его суверенного выбора, когда он действует от первого лица. Ее предметная область обозначается вопросом: что я должен делать? Поэтому проблема действительности нравственности, ее реализма в рамках концептуального осмысления является ключевой. Одновременно она заключает в себе внутреннюю антиномичность: нравственная позиция, с одной стороны, не может не быть действенной, явленной в живом опыте, поскольку она заявляет себя в качестве практической; с другой стороны, она не может получить адекватного эмпирического воплощения, поскольку претендует на абсолютность идеальных устремлений. Эта антиномичность обнаруживается в явной форме и становится прямым вызовом точке зрения, которая подчеркивает безусловность нравственности и придает ей достоинство философского первопринципа.

Академик Гусейнов стремится преодолеть ее своей концепцией негативной этики. Эта концепция — одно из выдающихся достижений автора, особый идейный комплекс. Его стержневое положение гласит, что фундамент морали составляют абсолютные и безусловные запреты. Впервые тезис о том, что нравственные требования выступают именно в форме запретов, А. А. Гусейнов озвучил в 1997 году в нашем Университете¹. 20 апреля 2007 года он выступил в СПбГУП с развернутым изложением своих взглядов по данному вопросу².

О новаторской концепции Абдусалама Абдулкеримовича я уже имел удовольствие высказываться: «Областью практики, в которой человек обнаруживает свою моральную автономию, является следование запретам, принимаемым им (задаваемым самому себе) в качестве безусловных. Согласно концепции негативной этики мир моральных абсолютов, понятых в их адекватном (а именно — обязывающем) значении, совпадает с категорическим запретом на определенные и совершенно конкретные поступки, два из ко-

¹ Гусейнов А. А. Нравственные требования как запреты // День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Гуманитарная культура как фактор преобразования России», 22–23 мая 1997 г. СПб. : СПбГУП, 1997. С. 152–154.

² Гусейнов А. А. Негативная этика. СПб. : СПбГУП, 2007. 34 с. (Избранные лекции Ун-та ; Вып. 63).

торых („не убий“ и „не лги“) стали основой общечеловеческого гуманизма»¹.

Исходной в таком взгляде является простая и очевидная мысль: запрет как решение не делать что-либо, что индивид решил не делать, чего бы это ни касалось, находится в его власти как сознательно действующего субъекта. И это единственное, что в исчерпывающей полноте находится в его власти. Поэтому если человек может обнаружить свою нравственную суверенность в чистом виде, то только в форме налагаемых на себя категорических запретов на действия, которые он считает безусловно безнравственными. В этом случае отпадают привычные возражения, апеллирующие к общему благу, например доказывающие необходимость насилия во имя защиты правого дела, допустимость лжи в борьбе со злодеянием и т. п. Они бьют мимо цели, ибо нравственность — не о том, что должны делать другие, а о том, что должен делать я. Ведь другие — каждый из них — также автономны, суверенны, как я. Продолжая логику рассуждений, заложенную в концепции негативной этики, и становясь на точку зрения ее автора (хотя бы в порядке умственной игры), можно было бы сказать: нравственность — не о том, как сделать нравственно достойными («спасти») других, она — о том, как мне самому стать нравственно достойным («спасти» себя).

В данной книге автор развивает идею негативной этики и в общетеоретическом плане (здесь следует выделить статьи «Что я должен не делать?» (с. 264–284) и «Нравственность в свете негативной этики» (с. 324–347)), особенно в одном из важнейших ее приложений — как этику ненасилия Л. Н. Толстого. А. А. Гусейнов показывает, что следование нравственно санкционированным запретам — это не пассивное состояние, а активная, духовно насыщенная работа, требующая интеллектуальной честности и душевного напряжения, это поступки, хотя и негативные, тем не менее поступки в полноценном смысле данного понятия. Еще один аспект, который получает дальнейшее обоснование и развитие в предлагаемой вниманию читателя книге, состоит в том, что нравственные запреты являются нормативно цементирующим фактором общества и реальным каналом нравственной связи индивида с другими людьми, его позитивного нравственного воздействия на окружающих.

Акцент на негативной этике не отменяет этику позитивную, запреты не отменяют заветы. Позитивные требования также занимают важное место в нравственном опыте. Они имеют свои

¹ *Запесоцкий А. С.* Об Абдусаламе Гусейнове // Гусейнов А. А. *Философия — мысль и поступок.* СПб.: СПбГУП, 2012. С. 9.

особенности, которые непосредственно не обобщены автором, но если попытаться сделать это за него, отталкиваясь от его конкретных суждений, можно прийти к следующему выводу. Позитивные нравственные требования не замыкаются на конкретные однозначные поступки и каждый раз требуют контекстуального рассмотрения и конкретизации. Если взять такие не вызывающие ни у кого возражений позитивные нормы, как требования быть добрым, помогать другим, то и они каждый раз нуждаются в дополнительном анализе, выходящем за рамки этики и ее компетенций, чтобы решить, как следовать им в той или иной жизненной ситуации.

К примеру, какой линии социальной политики придерживаться: как считают одни нравственно озабоченные люди, нужно помогать обездоленным и в этом смысле быть добрыми по отношению к ним (увеличивать пособия и расширять спектр помощи), или, наоборот, как предлагает другая группа сердобольных граждан, доброта и помощь в данном случае должны состоять в том, чтобы урезать социальную помощь и тем самым не стимулировать паразитический образ жизни? Чтобы найти правильный ответ на этот вопрос, одной этики недостаточно, требуются знания другого рода (из психологии, социологии, культурологии и др.). Позитивные нравственные требования, ориентированные на благодеяние, не могут быть категорическими, они всегда в той или иной степени зависят от того, что люди понимают под счастьем и благом.

Исходя из такого понимания, А. А. Гусейнов рассматривает конкретные нравственные проблемы, возникающие на пересечении нравственности и отдельных сфер общественной жизни (политики, права, национальных отношений и др.). Более обобщенно вопрос о социально-предметной контекстуальности этики рассматривается в статьях «Добродетель и добротность» (с. 411–425), «Человечество, человек, человечность» (с. 425–440).

Особо следует сказать о главе «Философия в лицах» (с. 513–624), в которой собраны сделанные по разным поводам краткие выступления и заметки автора об известных мыслителях. Среди них следует выделить очерки об отечественных философах второй половины XX — начала XXI века. Несмотря на то что они охватывают далеко не всех выдающихся философов этого времени, тем не менее рассмотренные вместе с аналитической статьей «Философия шестидесятников как общественное явление» (с. 176–195) эти очерки дают цельное представление о развитии российской философии, прежде всего о ее достижениях за последние пятьдесят лет.

По мнению академика, суть качественных изменений в советской философии, начавшихся в середине 1950-х годов, состояла в освобождении теории от догматизма и идеологической зашоренности, разработке методологии познания, ориентированной на идеал научной рациональности, расширении предметного поля и источников философских исследований. Внутренний социально-нравственный пафос происходивших изменений он определяет как гуманистический поворот, обоснование возможности, права и обязанности личности жить своим умом. Критику культа личности вождя философы смогли расширить до духовной и интеллектуальной эмансипации личности вообще, критики любого культа. Показательными для понимания основной идейной направленности философии этого периода в ее наилучших достижениях, а также суровых условий, в которых она формировалась, являются творчество и жизненная судьба Александра Александровича Зиновьева. Творчество Зиновьева имеет особое значение для А. А. Гусейнова: «Если у меня было в жизни событие — то таким единственным событием был Зиновьев»¹. А. А. Зиновьеву в книге посвящено несколько статей (с. 524–556).

Хочу специально отметить стиль, лучше даже сказать: интонацию, с которой академик Гусейнов говорит о своих коллегах и старших товарищах. Это больше, чем доброжелательность и желание понять. Это целенаправленное стремление найти то ценное, сокровенное, что заключено, сокрыто в творчестве философа и подчас неведомо ему самому. Его не то что не интересуют недостатки, спорные моменты, которые имеются у выдающихся личностей, о произведениях и взглядах которых он говорит. Автор как будто не видит их, не хочет видеть, он, словно ныряльщик за жемчугом, которого интересуется не раковина, а жемчуг. Похоже, Абдусалам Абдулкеримович руководствуется пушкинской формулой: «Не помня зла, за благо воздадим».

Последние две главы книги — «Беседы на заданную тему» (с. 625–699) и «Жизнь в профессии» (с. 700–761) — состоят из различных интервью, проведенных с академиком Гусейновым. Они дают представление о его профессиональном самосознании, пути в философию и о том, что она значит для него. Однако самое главное — они показывают, о чем сегодня люди (устаами представителей средств массовой информации) спрашивают у философа, какими философскими вопросами интересуются образованные кру-

¹ Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым. С. 11.

ги общества за пределами философии. Интересным является также характер бесед. Они не похожи на обычные интервью, которые имеют целью получить, выудить новую информацию, узнать что-либо у специалиста, вступить в полемику с одиозной фигурой, разоблачить ее, словом, такой тип общения, где тот, кто спрашивает, и тот, кто отвечает, находятся по разные стороны. Интервью А. А. Гусейнова скорее напоминают разговор с самим собой. Он воспринимает адресованный ему вопрос, как если бы он сам спрашивал себя об этом, и отвечает на него не для того, чтобы своим выводом исчерпать, закрыть вопрос, а таким образом, чтобы ответ стал началом нового разговора. Разговор он старается перевести в такое русло, когда спрашивающий становится собеседником. Похоже, что такое циклическое движение «вопрос–ответ–вопрос» органично философской мысли, является чем-то наподобие ее «всеобщей формулы обращения».

Может быть, основная ценность данной книги в том и состоит, что, читая ее, читатель погружается в настоящую философию, в царство доброжелательной мысли.

А. С. Запесоцкий,

*ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН,
доктор культурологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*